

написано трогательно крупными буквами: «НА ПАМЯТЬ МИЛЕ» и чудный рисунок, почему-то красного цвета дом, окно, цветы возле дома или дерево, все трогательно раскрашено.

Жаль, что в сегодняшний XXI век напрочь забыли жанр альбомной переписи, где нет места пошлости, цинизму, вульгарности, а в каждом признании чувствуется чистота, непосредственная личность, приоткрывается завеса глубокого внутреннего мира маленького, еще не сформировавшегося человека, дарящего другому признание в вере, надежде и любви, а тот, кто принимает эти строчки признания как бы говорит: «Пишите все, что вы хотите, все будет мило для меня».

Н.П. Паршукова (Алтайский госуниверситет)

«ДУХОВНАЯ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.Н. ТАТИЩЕВА

Время жизни В.Н. Татищева (1686–1750 гг.) было тем противоречивым переходным временем, когда в числе других радикальных перемен складывался и новый тип личности. Человек этой переходной эпохи соединял в себе в той или иной мере черты средневековой ментальности и чуждые ей черты новой «просвещенной» России.

В многочисленных работах, посвященных различным аспектам научного наследия и многогранной деятельности Татищева, главное внимание уделено тому новому, что было им открыто и стало достоянием русской культуры. Действительно, взгляды В.Н. Татищева, одного из образованнейших людей своего времени, во многом предвосхитили универсализм и энциклопедизм М.В. Ломоносова. Но как и многие «птенцы гнезда Петрова», блестящий ученый Татищев так и не смог до конца своей жизни избавиться от древнерусского акцента. Эта антиномичность наиболее ярко, на наш взгляд, отражена в духовном завещании сыну. Большинство исследователей относят написание «Духовной» к 1734 г.¹

Знакомство с «Духовной» убеждает в том, что в отличие от своих научных воззрений, где Татищев был смелым новатором, в своих нравственных убеждениях он оставался в незыблемых рамках православной морали: «...главнейшее есть вера, в которой ты хотя часто разговорами постороннее от меня наставляиш, но надлежит от самой юности даже до старости в законе божии поучаться день и ночь и ревностно о том прилежать, дабы познать волю творца своего, зане оно просветит ум твой, наставит тя на путь правый, есть един свет стезям нашим и премудрость дражайшая, паче злата, и серебра, и камня драгоценна, ей же ничто достойно есть».²

Укреплять в вере должно чтение «душеполезной» литературы: Библии, катехизиса, произведений отцов церкви и т. п. Сам Татищев показал себя блестящим знатоком библейских текстов. Его завещание насыщено многочисленными цитатами из них. Но если в сознании русского средневекового человека вопрос о соотношении веры и знания всегда разрешался в пользу первой, В.Н. Татищев уже не ставит знак равенства между верой и «внешней мудростью» и подробно перечисляет те светские науки, которые необходимо постичь, чтобы «пользу узнать»: «...нужно тебе поучаться и о светских науках, в которых нужнейшее – право и складно писать, затем арифметику и геометрию и хотя малую часть инженерства, что тебе необходимо нужно, для известия о состоянии государства нашего историю русскую... Географии русской, которую всему шляхетству русскому знать нужно...

Необходимо нужно есть знать законы гражданские и воинские своего отечества, и для того, конечно, во младости надобно тебе Уложение и Артикулы воинские, сухопутныя, морския неоднова, а некогда и печатные указы прочитатъ, дабы как скоро к какому делу определишься, мог силу надлежащих к тому законов разуметь...»³

Вера здесь не противоречит просвещению. В знаменитом «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищ» Татищев стремится доказать важность знания и для правильного понимания мироустройства, и для «постижения Творца».

Не менее важны, на наш взгляд, суждения автора «Духовной» о долге шляхетства (дворянства) перед государем, так именно здесь можно проследить истоки складывания дворянского кодекса чести: «В службе государю и государству должен ты быть верен и прилежен во всяком положенном на тебя деле, так о пользе общей, как о своей собственной, прилежать к государю, яко от бога поставленной над тобою власти, честь и повиновение отдавать»⁴.

Служба в системе нравственных дворянских ценностей XVIII в. выходит на первое место. Наиболее почетна военная, затем гражданская, придворная. В таком порядке их располагает в завещании Татищев.

Новые жизненные реалии с неизбежностью изменяют и расширяют нравственные представления русского дворянства, но традиционные ценностные представления сохраняются, и одна из таких главных ценностей – семья и семейные устои. Авторитет семьи по-прежнему очень велик. Для В.Н. Татищева незыблемо послушание и глубокое почитание родителей, а в выборе супруги должно руководствоваться не любовным влечением, а моральными качествами: «Паче же имей то в памяти, что жена тебе не раба, но товарищ, помощница во всем и другом должна быть не-

лицемерным, так и тебе к ней должно быть, в воспитании детей обще с нею прилежать...

Более же о любви и должности к жене, родителем, детям и рабом достаточно письмо святое тебе наставление подает, прилежно и тщишься по оному поступать»⁵.

С.М. Соловьев, назвав «Духовную» «Домостроем» преобразовательной эпохи, полагал, что его религиозное чувство объяснялось жизненными обстоятельствами⁶. Но хотя эпоха «души» постепенно сменялась эпохой «разума» нравственная позиция русских людей определялась православными нормами, и при всех уступках времени В.Н. Татищев оставался искренне верующим человеком, о чем и свидетельствует написанное им духовное завешание сыну.

Примечания

1. Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 17.
2. Там же. С. 137.
3. Там же. С. 138.
4. Там же. С. 140.
5. Там же.
6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. 20. М., 1963. С. 545.

В.Ф. Пельвицкий (ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ»)

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Из всех проблем, с которыми сталкиваются люди в ходе истории человечества, вероятно, наиболее запутанной является загадка природы самого человека.

Личностное развитие происходит на протяжении всей жизни и обусловлено множеством внешних и внутренних детерминант. К внешним, или детерминантам окружения, относятся: принадлежность индивидуума к определенной культуре, социально-экономическому классу и уникальной для каждого семейной среде. С другой стороны, внутренние детерминанты включают генетические, биологические и физические факторы.

В процессе социализации происходит формирование личности, усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе.